

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНОГРАММ КАК МЕХАНИЗМ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ИСПОЛНИТЕЛЯ

REMUNERATION FOR THE SECONDARY USE OF PHONOGRAMS AS A MECHANISM ENSURING A BALANCE OF THE INTERESTS OF THE PERFORMER

Эрик Раулевич ВАЛЬДЕС-МАРТИНЕС

Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства УПРАВИС, Москва, Россия,
evaldes@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9958-6395

Информация об авторе

Э.Р. Вальдес-Мартинес — директор Ассоциации УПРАВИС, старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», преподаватель Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Аннотация. Рассмотрена проблема, связанная с уступкой исполнителем изготовителю фонограммы права на получение так называемого справедливого вознаграждения. Несмотря на позицию Верховного Суда РФ о сохранении такого права за исполнителем в случае любой формы передачи исключительного права, выраженную в Постановлении Пленума от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», на практике, как правило, исполнитель уступает такое право изготовителю фонограмм. Складывающаяся судебная практика также расценивает такую передачу как выражение договорной воли.

Автор статьи приходит к выводу о существовании правового дисбаланса не в пользу исполнителя. При записи фонограммы исполнитель обоснованно лишается исключительного права на использование фонограммы при публичном исполнении, в эфирном и кабельном вещании. Указанные права всегда закрепляются за производителем фонограмм. Однако справедливое

- вознаграждение не должно быть предметом переговоров, поскольку оно связано с личностью исполнителя, которого записывают. Как показывают зарубежные исследования, исполнитель всегда выступает в качестве более слабой стороны по отношению к производителю.
- Справедливое вознаграждение — это механизм, обеспечивающий баланс интересов исполнителя.

- **Ключевые слова:** исполнитель, изготовитель фонограмм, справедливое вознаграждение, Римская конвенция, организация по управлению правами на коллективной основе, статья 1326 ГК РФ

- **Для цитирования:** Вальдес-Мартинес Э.Р. Вознаграждение за вторичное использование фонограмм как механизм, обеспечивающий баланс интересов исполнителя // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 54, № 3. С. 59–68; DOI: 10.17323/tis.2025.27965

Erik R. VALDES-MARTINES

Association of Rightowners for Protection and Management of Rights in the Sphere of Visual Arts, UPRAVIS, Moscow, Russia,
evaldes@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9958-6395

Information about the author

E.R. Valdes-Martines — director of UPRAVIS, senior lecturer at National Research University Higher School of Economics, lecturer at Russian State Academy of Intellectual Property

Abstract. The article examines the problem associated with the assignment by the performer of the rights to receive the so-called equitable remuneration to the producer of the phonogram. Despite the position of the Supreme Court of the Russian Federation on the preservation of such a right for the performer even in the case of any form of transfer of the exclusive right, expressed in the Resolution of the Plenum of 23.04.2019 No. 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation", in practice, as a rule, the performer assigns such a right to the producer of the phonogram. The emerging judicial practice also regards such a transfer as an expression of contractual will.

The author of the article comes to the conclusion about the existing legal imbalance not in favor of the performer. When recording a phonogram, the performer is justifiably deprived of the exclusive right to use the phonogram by public performance, broadcasting and cable. The specified rights are always assigned to the producer of phonograms. However, equitable remuneration should not be negotiable, since it is associated with the personality of the performer who is being recorded. As foreign studies show, the performer always acts as the weaker party in relation to the producer. Equitable remuneration is a mechanism that ensures a balance of interests of the performer.

Keywords: performer, producer of phonograms, equitable remuneration, Rome Convention, collective rights management organization, Article 1326 of the Civil Code of the Russian Federation

For citation: Valdes-Martines E.R. Remuneration for the Secondary Use of Phonograms as a Mechanism Ensuring a Balance of the Interests of the Performer // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2025. Vol. 54 (3). P. 59–68; DOI: 10.17323/tis.2025.27965

Исполнители — это певцы, музыканты, актеры и другие деятели искусства, без вклада которых невозможно наслаждаться музыкой, фильмами и другими произведениями.

Исполнители как субъекты права получили охрану на международном уровне с принятием Римской конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. [1] (далее — Римская конвенция). Римская конвенция стала не только первым международным договором в области смежных прав, но и, по существу, ориентиром для государств, которые, присоединяясь к этому акту, предоставляли права исполнителям на национальном уровне. В этом смысле представляется очевидным, что исполнительские права — это один из самых молодых и, пожалуй, малоизученных правовых институтов.

Ценность Римской конвенции заключается не только в формировании института смежных прав, но и в том, что общество обратило внимание на необходимость предоставления определенных правовых гарантий исполнителю, в том числе исключительного права и права на получение так называемого справедливого вознаграждения (*equitable remuneration* — англ.).

В отечественном праве исключительное право на использование исполнения предусмотрено п. 2 ст. 1317 ГК РФ. Но это право представляется очень ограниченным, поскольку исполнитель фактически его лишается в связи с созданием записи фонограммы, в которой такое исполнение зафиксировано. Об этом свидетельствует п. 3 ст. 1317 ГК РФ. Иными словами, с того момента, когда исполнение записано с согласия исполнителя и появляется новый объект права — фонограмма, у исполнителя происходит исчерпание исключительного права на воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю и публичное исполнение записи исполнения.

Такой механизм выглядит вполне оправданным: использование в дальнейшем записанной фонограммы указанными способами должно осуществляться изготовителем фонограммы единолично. В противном случае теряется смысл исключительности права, если на него претендуют два и более лица, не связанных между собой единым результатом интеллекту-

альной деятельности. Кроме того, исключительное право на публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю для исполнителя с момента записи исполнения теряет свое практическое значение в силу невозможности последнего контролировать записанное исполнение. В этом — существенное отличие от живого исполнения, которое осуществляется при непосредственном участии и полном контроле исполнителя.

В этом смысле, как отмечают исследователи, исключительное право исполнителя не всегда лучше, чем гарантированное право на вознаграждение за вторичное использование фонограмм, особенно в цифровую эпоху [2]. Более того, право на справедливое вознаграждение есть право, которое де-факто заменяет исключительное право. При этом подобное право должно быть не только законодательно гарантированным, но и обеспечено такими правовыми конструкциями, которые позволяли бы исполнителю при любых условиях сохранять право за собой. Именно право на получение вознаграждения за вторичное использование фонограмм и должно, по существу, быть такой правовой гарантией для исполнителя.

Вознаграждение исполнителям за вторичное использование фонограмм (исполнений, записанных на таких фонограммах) представляет собой механизм выплаты за поименованные в законе способы использования фонограмм. Этот механизм впервые был представлен в ст. 12 Римской конвенции. Суть его заключается в том, что при некоторых способах использования фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, пользователь выплачивает разовое справедливое вознаграждение исполнителям или изготовителям фонограмм или и тем, и другим. Как указывает ст. 12 Римской конвенции, к таким способам использования относится передача в эфир или сообщение любым способом для всеобщего сведения.

Выражение «вторичное использование фонограмм» или «повторное использование фонограмм» (*secondary uses of phonograms* — англ.) было введено в ст. 12 Римской конвенции неслучайно. Во-первых, указание в норме того или иного выражения придает ему особую юридическую форму. Это означает, что оно приобретает определенный юридический смысл и указывает на сложившийся характер особых правоотношений, который необходимо упомянуть в законе, чтобы подчеркнуть устойчивость и некую обособленность, присущие этому явлению. Во-вторых, несмотря на то что ни один законодательный акт не раскрывает содержание этого термина, его смысл можно определить из используемого словосочетания. Вторичное использование фонограмм связано с природой *записанного* исполнения. В начальном виде, когда челове-

чество еще не изобрело граммофон, затем магнитофон и другие современные устройства, исполнение музыкальных произведений осуществлялось исключительно «в живом» виде непосредственно исполнителем. При этом согласие исполнителя на исполнение выражается в форме самого живого исполнения.

Но с появлением возможности создавать запись исполнения и распространять ее с помощью технических средств использование исполнения осуществляется уже в силу не столько прямых конклюдентных действий исполнителя, сколько действий пользователя такой записи. В этом смысле использование записи исполнения путем радиовещания и сообщения публике является вторичным [3] по отношению к «живому» исполнению. В современной научной литературе подчеркивается, что с развитием и совершенствованием цифровых технологий использование записанных исполнений способами, указанными в ст. 12 Римской конвенции, становится основным [4].

Правовой режим справедливого вознаграждения в международном праве после принятия в 1961 г. Римской конвенции получил развитие со вступлением в силу в 1996 г. Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам (далее — ДИФ) [5]. В п. 1 ст. 15 указанного акта содержится положение о том, что исполнители и производители фонограмм пользуются правом на единовременное справедливое вознаграждение за прямое или косвенное использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, для эфирного вещания или любого сообщения для всеобщего сведения.

При некоторых правовых различиях в предоставлении права на справедливое вознаграждение общим для Римской конвенции и ДИФ является то, что эти акты устанавливают режим, но не механизм его практической реализации. Указанные международные нормы предлагают каждому договаривающемуся государству установить механизм выплаты справедливого вознаграждения самостоятельно, основываясь на специфике национального права. Более того, и Римская конвенция, и ДИФ предлагают альтернативу получателей справедливого вознаграждения: оно должно выплачиваться исполнителям и изготовителям фонограмм, или только исполнителям, или только изготовителям фонограмм.

В этой связи ГК РФ содержит очень похожий, но в точности не повторяющий правовые нормы иных юрисдикций механизм выплаты исполнителям справедливого вознаграждения за вторичное использование фонограмм. В частности, п. 1 ст. 1326 ГК РФ допускает без разрешения обладателя исключительного права на фонограмму и обладателя исключительного права на зафиксированное в этой фонограмме испол-

нение публичное исполнение фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, а также ее сообщение в эфир или по кабелю. Единственным условием бездоговорного использования такой фонограммы является обязательная выплата вознаграждения исполнителю и изготовителю фонограммы. Таким образом, отечественное право пошло по пути соблюдения интересов как исполнителей, так и изготовителей фонограмм. Вместе с тем следует выделить различия в содержании ст. 12 Римской конвенции, ст. 15 ДИФ и ст. 1326 ГК РФ.

В частности, отечественное законодательство не оперирует термином «справедливое вознаграждение». Этот термин, однако, представляется верным, поскольку он не просто отражает суть данного правового явления, но и указывает на принцип справедливости, лежащий в его основе. Следуя такой парадигме, важно выделить два критерия: механизм, формирующий размер такого вознаграждения, и правовую гарантию, которая обеспечивается нормой, определяющей в конечном счете исполнителя как единственного получателя такого вознаграждения.

Формирование размера вознаграждения и механизма его выплаты на основании соответствующих положений закона в национальных юрисдикциях устанавливается и определяется не исполнителями (правообладателями) напрямую, а посредством соглашения с пользователями, в котором исполнитель непосредственно не участвует [6]. Стороной такого соглашения от имени исполнителя выступает организация по управлению правами на коллективной основе (далее — ОКУП). В России такой организацией является Всероссийская организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [7].

В этой связи справедливое вознаграждение следует отличать от выплат, которые исполнитель получает за услуги, связанные с осуществлением исполнения: трудовые договоры, выплаты по условиям контракта при записи исполнения/фонограммы и т.п. [8]. Выплата справедливого вознаграждения заменяет традиционно действующий в авторском праве «классический» механизм получения предварительного разрешения непосредственно у правообладателей на использование того или иного объекта. Обращение к авторскому праву в этом контексте неслучайно, несмотря на то что между авторским правом и смежными правами существует большая правовая разница. Отсылка к авторскому праву объясняется тем, что именно этот институт сформировал устойчивые механизмы получения разрешения у правообладателей, например, посредством лицензионных договоров, аналогичным образом в большинстве случаев используемые в смежных правах.

Вместо традиционного механизма заключения лицензионного договора при вторичном использовании фонограмм применяется режим принудительной лицензии (*compulsory license* — англ.). Этот механизм в институте смежных прав допускает использование фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, без разрешения правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения. Размер такого вознаграждения должен быть справедливым по отношению как к пользователям, так и к правообладателям. Именно принципом справедливости необходимо руководствоваться при установлении размера вознаграждения.

Не вдаваясь глубоко в юридический анализ, следует отметить, что механизм принудительной лицензии был известен авторскому праву и до принятия Римской конвенции. Он впервые был представлен при очередном пересмотре в 1948 г. положений Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. в п. 3 ст. 11bis и п. 1 ст. 13 [9, 10]. Этот механизм широко применяется в праве США [11], Великобритании [12], а также используется в силу предписания Европейской комиссии по ряду судебных дел [13].

Механизм принудительной лицензии, предусмотренной в ст. 12 Римской конвенции, является своего рода консенсусом для разрешения конфликта между правообладателями авторских и смежных прав [14]. Правовой конфликт авторов и правообладателей смежных прав возникает в механизме распоряжения исключительным правом в связи с использованием музыкальных произведений, записанных в фонограммах, при их публичном исполнении и сообщении в эфир / по кабелю. Именно поэтому конструкция ст. 12 Римской конвенции допускает использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, без предварительного разрешения обладателей смежных прав, но с выплатой им вознаграждения.

Содержание ст. 1326 ГК РФ в целом отражает идею, заложенную в международных договорах, в частности в Римской конвенции и ДИФ. Более того, в отличие от многих юрисдикций, которые в качестве получателя справедливого вознаграждения выбрали лишь изготовителя фонограммы (например, от Аргентины), российское право предоставляет такой механизм как для исполнителя, так и для изготовителя фонограммы. При практической реализации данной нормы, однако, обнаруживаются некоторые недостатки, не отвечающие интересам исполнителя.

Пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ПП ВС РФ) предусматривает, что право на вознаграждение сохраняется у автора,

исполнителя, изготовителя фонограммы, изготовителя аудиовизуального произведения и тогда, когда исключительное право ему не принадлежит, а равно у обладателя исключительного права, если оно ограничено (например, ст. 1245, 1263, 1326 ГК РФ).

Вместе с тем представляется, что правовая гарантия получения вознаграждения исполнителем в соответствии с п. 1 ст. 1326 ГК РФ и п. 36 ПП ВС РФ не в полной мере обеспечивает его интерес в реализации данного правомочия. Это связано с тем, что законодатель не закрепил такое право исполнителя как непередаваемое и неотчуждаемое.

На практике исполнитель выступает слабой стороной во взаимоотношениях с изготовителями фонограмм [15]. И даже в том случае, когда в договоре помимо полной передачи (отчуждения) права не содержится указания на передачу права, связанного с получением справедливого вознаграждения, такие договоры могут судами интерпретироваться как содержащие подобные требования.

В частности, в деле № А40-52012/11 27-422 [16] суд пришел к выводу, что, поскольку договоры, заключенные исполнителями с изготовителем фонограмм, содержат положения о передаче истцу в полном объеме права на получение вознаграждения за указанные в них способы использования исполнения, публичное исполнение фонограмм, за их сообщение в эфир и по кабелю, «суд не может согласиться с доводом ответчика (ОКУП) об отсутствии у истца права на получение вознаграждения в связи с неуказанием в договорах права на получение вознаграждения за “свободное” использование исполнения».

В своем решении суд справедливо отметил, что, согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Это, безусловно, верное утверждение, в данном случае едва ли можно считать оправданным, поскольку исполнитель, как правило, является слабой стороной по отношению к продюсеру, руководителю коллектива, оркестра и т.д. Разумеется, суд вряд ли мог выйти за пределы действующего законодательства и дать иную интерпретацию. И здесь видится некоторая несправедливость законодателя, который в данных отношениях не уравнивает неравные стороны.

В настоящее время ни отечественная доктрина, ни действующее законодательство не рассматривают исполнителя, заключающего договор с изготовителем фонограмм, как слабую, зачастую зависимую сторону. В этой области нет никаких исследований. В России, к сожалению, в принципе следует говорить о несформировавшемся частном институте, который защищает и представляет интересы авторов и исполнителей. Действующие ОКУП в РФ выполняют

в большей степени утилитарные функции, связанные со сбором и распределением вознаграждения, что вытекает из условий установленной законом аккредитации. В иностранных юрисдикциях, напротив, отмечается проактивная в широком смысле деятельность профильных организаций, представляющих интересы исполнителей как на международном [17, 18], так и на национальном уровнях (США [19, 20], Канада [21], Великобритания [8] и ряд иных стран).

В то же время вводные положения (п. 72 и 79) Директивы 2019/790 ЕС от 17 апреля 2019 г. (далее — Директива 2019) [22] об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке, вносящей поправки в директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, напрямую обозначают авторов и исполнителей в качестве слабой стороны. В этой директиве справедливо отмечается, что авторы и исполнители находятся в более слабой договорной позиции, когда они предоставляют лицензию или передают свои права, в том числе через свои собственные компании, в целях использования произведений в обмен на вознаграждение.

27 марта 2025 г. Европейская комиссия опубликовала уникальное исследование договорной практики, влияющей на передачу авторских и смежных прав. В данном исследовании помимо прочего довольно четко сформулирован вывод об исполнителях как о слабой стороне в переговорном процессе. Многочисленные опросы авторов и исполнителей в музыкальном секторе свидетельствуют о типичных ситуациях, существующих в переговорном процессе с продюсерами, которые действуют по принципу: «Либо соглашайтесь, либо уходите» [23].

Возвращаясь к теме справедливого вознаграждения, следует отметить, что в праве встречается конструкция, при которой справедливое вознаграждение следует за исключительным правом. Но в отличие от исключительного права право на справедливое вознаграждение обладает определенной автономией, поскольку оно связано непосредственно с личностью автора или исполнителя. На основании такого подхода право на справедливое вознаграждение действует и сохраняется всегда за автором/исполнителем вне зависимости от передачи или уступки непосредственного исключительного права третьим лицам. Такое право получения справедливого вознаграждения автора/исполнителя является непередаваемым и безотказным.

Ярким юридическим примером, закрепляющим такой подход, является ранее действовавшая Директива ЕС 92/100/ЕЭС от 19 ноября 1992 г. по вопросам охраны прав проката и использования, а также ряда иных прав, смежных с авторским правом, в сфере интеллектуальной собственности (далее — Директива 92) [24], в ст. 4 которой содержалось положение,

согласно которому «при передаче или уступке ... исполнителем права проката на фонограмму ... исполнитель сохраняет за собой право на получение справедливого вознаграждения за подобное использование. Отказ ... исполнителя от получения справедливого вознаграждения за прокат не допускается».

Впоследствии механизм справедливого вознаграждения получил развитие и в иных актах ЕС. В частности, ст. 5 и 8 Директивы 2006/115/ЕС о праве аренды и проката и о некоторых правах, касающихся авторского права в сфере интеллектуальной собственности (далее — Директива 2006) закрепляют за исполнителем непередаваемое право на справедливое вознаграждение, в том числе при передаче или уступке исключительного права на прокат (ст. 5), сообщение в эфир и доведение до всеобщего сведения (ст. 8) [25]. О необходимости выплачивать авторам и исполнителям надлежащее вознаграждение говорится также в положениях Директивы 2019 [22].

Модель сохранения за исполнителями непередаваемого и безотказного права на справедливое вознаграждение применялась к различным правам в разных странах. В частности, Бельгия применила такую модель к исключительному праву на сообщение по кабелю (с 2015 г.), на так называемое сообщение путем прямой передачи (*direct injection*) (с 2019 г.), а также на любую форму сообщения произведения, осуществляемую с помощью технических средств, кроме кабеля, но включая интернет (с 2022 г.) [26]. В 2006 г. Испания применила ее к общему праву на сообщение для публики [27]. Механизм безотказного и непередаваемого права на справедливое вознаграждение исполнителя прямо закреплен в нормативных актах и иных европейских стран (Венгрии, Германии и т.д.).

Для стран ЕС принятие конструкции справедливого вознаграждения в какой-то момент стало недостаточным. Об этом ярко свидетельствует довольно известное судебное дело ирландской ОКУП RAAP против британской ОКУП PPL (case 265/19 RAAP v PPL) [28], в результате которого было установлено, что справедливое вознаграждение, собираемое национальными европейскими ОКУП на своих территориях, должно выплачиваться в том числе исполнителям, происходящим из стран, не являющихся членами Римской конвенции (США, Австралии, Сингапура и т.д.), т.е. даже в отсутствие принципа взаимности, широко применяемого в международном авторском праве [29]. Кроме того, такое вознаграждение в силу довольно устойчивого подхода, характерного для многих стран ЕС, связывать справедливое вознаграждение исключительно с исполнителем, распространяется также при его выплате исполнителям из стран, не присоединившихся к Римской конвенции.

Действительно, США и ряд стран системы общего права (кроме Великобритании) не являются участниками Римской конвенции, но это не значит, что в этих странах не существует правовой конструкции справедливого вознаграждения. Она существует, но действует иной механизм ее реализации.

В США справедливое вознаграждение исполнителю выплачивается лишь за использование записи в цифровой среде. США не присоединились к Римской конвенции, но стали участником ДИФ, имплементировав часть его положений в Digital Millennium Copyright Act в 1998 г. [30]. Следует отметить, что право США, равно как и российское, не оперирует термином «справедливое вознаграждение». Отсутствие такого термина, однако, не означает, что его размер определяется без оценки справедливости как одного из основных принципов при расчете вознаграждения, которое принимается специальным органом — Советом США по авторским гонорарам (U.S. Copyright Royalties Board) [31].

В отсутствие института смежных прав в американском праве США фактически признают за исполнителями лишь право на получение вознаграждения за использование записей в цифровой среде посредством интерактивной передачи (*interactive service* — англ.). В частности, параграф 114 Закона об авторском праве США [32] дает исполнителям первого и второго плана (*featured and non-featured performers* — англ.) право получать вознаграждение через организацию по управлению правами на коллективной основе за цифровую передачу звука (*a digital audio transmission* — англ.) [33]. Такое вознаграждение выплачивается только исполнителям, принимавшим участие в записи фонограммы. Третьи лица могут получить такое вознаграждение в следующих случаях:

- если они являются законными наследниками;
- если таким лицом является ОКУП, в том числе иностранная, которая представляет исполнителя.

От имени исполнителя такое вознаграждение могут получить продюсеры или операторы по микшированию, но только при наличии надлежащим образом оформленного письма-распоряжения, подписанного исполнителем. Однако в этом случае у данных лиц возникает обязанность выплатить такое вознаграждение непосредственно исполнителю [33].

Право Великобритании, равно как и США, не признает смежные права. Но в отличие от США Великобритания является членом и Римской конвенции, и ДИФ. Одной из целей присоединения к Римской конвенции была необходимость предоставить исполнителям право на получение справедливого вознаграждения [34]. Это произошло при очередном пересмотре Закона об авторском праве, промышленных образцах

и патентах 1988 г. В декабре 1996 г. в указанный закон была введена ст. 182D, устанавливающая право на справедливое вознаграждение за использование звукозаписи. Пункт первый данной статьи наделял исполнителя правом на справедливое вознаграждение, которое ему должен был выплачивать владелец авторских прав на звукозапись в случае, если коммерчески опубликованная звукозапись всего квалифицированного исполнения или любой его существенной части исполняется публично и/или включается в вещательную либо кабельную программу [12].

Впоследствии положения указанной статьи менялись — в 2003, 2006 и 2013 гг., в том числе в связи с расширением перечня способов использования фонограммы, включая доведение до всеобщего сведения. Но при каждом пересмотре положений этой статьи неизменным оставалось одно: право на справедливое вознаграждение не может быть передано исполнителем никаким третьим лицам, за исключением организации по управлению правами на коллективной основе, и лишь с единственной целью, связанной со сбором такого вознаграждения. Необходимость нормативного закрепления в виде непередаваемого права на справедливое вознаграждение как один из принципов, усиливающий положение слабой стороны, отмечалась в британской доктрине [35].

За яркими декорациями сцены, за красивыми видеоклипами, лучезарными улыбками, гламуром, броским глянцем не виден тяжелый, зачастую неблагоприятный и очень зависимый от многих обстоятельств труд исполнителя. Ставить исполнителя на одну ступень с продюсером, руководителем коллектива представляется крайне несправедливым. При прочих равных условиях исполнитель зачастую действует вынужденно, не по собственной воле. В этой связи применение к явно слабой стороне общеправовых конструкций свободы воли при заключении договора выглядит как дань правовой традиции, но лишено всякого рационального смысла. Выход представляет один — законодатель по собственной инициативе должен закрепить за исполнителем механизм справедливого вознаграждения, обеспечив его правовой гарантией в виде невозможности отказа и передачи третьим лицам. Такой шаг со стороны государства может выглядеть столь же благородным поступком, как подписание королевой Анной первого в истории закона о правах авторов и книгоиздателей в 1710 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/rome/> (дата обращения: 06.04.2025).
2. Performers' Rights Study 2022. [Electronic resource]. — URL: https://www.aepo-artis.org/wp-content/uploads/2022/11/AEPO-ARTIS_Performers_Rights_Study_2022_digital.pdf (date accessed: 06.04.2025).
3. Records of the diplomatic conference on the international protection of performers, producers of phonograms and broadcasting organizations. Rome 10 to 26 October 1961, P. 48–49. [Electronic resource]. — URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/preparatory-documents.html#accordion__collapse__19_a~:text=%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%C2%A01961%C2%A0%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BO,%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,-%3B%C2%A0
4. Руководство к договорам ВОИС в области авторского права и смежных прав и глоссарий соответствующих терминов. ВОИС, 2004. С. 152. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=361> (дата обращения: 07.04.2025).
5. Договор ВОИС по исполнению и фонограммам 1996 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/295480> (дата обращения: 13.04.2025).
6. Официальный сайт бельгийской организации по управлению правами исполнителей PlayRight. [Электронный ресурс]. — URL: <https://playright.be/en/what-is-the-equitable-remuneration/> (дата обращения: 06.04.2025).
7. Официальный сайт организации по управлению правами исполнителей и изготовителей фонограмм на коллективной основе «Всероссийская организация интеллектуальной собственности». [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosvois.ru/> (дата обращения: 21.04.2025).
8. Официальный сайт Британского Союза исполнителей. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.equity.org.uk/advice-and-support/secondary-payments/understanding-secondary-payments> (дата обращения: 06.04.2025).
9. General Report on the Work of the Brussels Diplomatic Conference for the Revision of the Berne Convention Brussels, June 5 to 26, 1948. [Electronic resource]. — URL: <https://global.oup.com/booksites/content/9780198259466/15550028> (date accessed: 21.04.2025).
10. Sam Ricketson and Jane Ginsburg. International copyright and neighbouring rights. The Berne Convention and Beyond. 2nd edition. Oxford University Press, 2006. P. 117.
11. Официальный сайт Бюро по авторскому праву США. Compulsory License for Making and Distributing

- Phonorecords. USA Copyright office. [Electronic resource]. — URL: <https://www.copyright.gov/circs/circ73.pdf> (date accessed: 21.04.2025).
12. UK Copyright, Designs and Patents Act 1988 (last amended 31/12/2020). [Electronic resource]. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/part/I/chapter/VII/crossheading/compulsory-collective-administration-of-certain-rights> (date accessed: 21.04.2025).
13. Бенли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право / пер. с англ. В.Л. Вольфсона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 459–463.
14. Mihály Fiscor. Collective Management of Copyright and Related Rights. WIPO., P. 78–84.
15. LaFrance Mary. Are We Serious About Performers' Rights? (2015). [Electronic resource]. — URL: Scholarly Works. 1180. <https://scholars.law.unlv.edu/facpub/1180> (date accessed: 18.04.2025).
16. Постановление № 09АП-29814/2011-ГК, дело № А40-52012/11-27-422 по иску ООО «Близнецы» к ВОИС. [Электронный ресурс]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/77a10a38-bd21-45ad-8804-3c8e8b7a7e39> (дата обращения: 01.07.2024).
17. Официальный сайт Международной федерации музыкантов (FIM). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fim-musicians.org/> (дата обращения: 01.06.2025).
18. Официальный сайт Международной организации Совет обществ по коллективному управлению правами исполнителей (SCAPR). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.scapr.org/> (дата обращения: 01.06.2025).
19. Официальный сайт Американской Федерации музыкантов (AFM). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.afm.org/>
20. Официальный сайт Гильдии актеров — Американская федерация артистов телевидения и радио (SAG-AFTRA). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.afmsagaftfund.org/> (дата обращения: 01.06.2025).
21. Официальный сайт Альянса канадских деятелей кино, телевидения и радио (ACTRA). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.actra.ca/about-us/> (дата обращения: 01.06.2025).
22. Directive 2019/790 of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. [Electronic resource]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj/eng> (date accessed: 01.06.2025).
23. Официальный сайт Европейской комиссии. Commission publishes study on contractual practices affecting the transfer of copyright and related rights. [Electronic resource]. — URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/commission-publishes-study-contractual-practices-affecting-transfer-copyright-and-related-rights?pk_source=ec_newsroom&pk_medium=email&pk_campaign=Shaping%20Europe%27s%20Digital%20Future%20website%20updates/en (date accessed: 02.06.2025).
24. Council Directive 92/100/EEC of 19 November 1992 on rental right and lending right and on certain rights related to copyright in the field of intellectual property. [Electronic resource]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1992/100/oj/eng> (date accessed: 30.05.2025).
25. Directive 2006/115/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on rental right and lending right and on certain rights related to copyright in the field of intellectual property — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2006/115/oj/eng> (date accessed: 06.04.2025).
26. Официальный сайт бельгийской организации по управлению правами исполнителей PlayRight. [Электронный ресурс]. — URL: <https://playright.be/en/musicians-understand-neighbouring-rights/> (дата обращения: 21.05.2025).
27. Texto refundido de la Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes (aprobado por el Real Decreto Legislativo No. 1/1996 de 12 de abril de 1996, y modificado por el Real Decreto-ley No. 6/2022, de 29 de marzo de 2022). [Electronic resource]. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21371> (date accessed: 01.06.2025).
28. InfoCuria. [Electronic resource]. — URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-265/19&language=en> (date accessed: 01.06.2025).
29. Study on the international dimension of the single equitable remuneration right for phonogram performers and producers and its effect on the European Creative Sector. Final Report. [Electronic resource]. — URL: <https://www.cde.ual.es/wp-content/uploads/2023/05/study-on-the-international-dimension-of-the-single-KK0922563ENN.pdf> (date accessed: 02.06.2025).
30. Congress.gov. [Electronic resource]. — URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text> (дата обращения: 20.04.2025).
31. US Copyright Royalty Board. [Electronic resource]. — URL: <https://www.crb.gov/> (date accessed: 20.04.2025).
32. US Copyright Royalty Board. Copyright Law of the United States. — URL: <https://www.copyright.gov/title17/92chap1.html#114> (date accessed: 20.04.2025).
33. Soundexchange. [Electronic resource]. — URL: <https://www.soundexchange.com/digital-performance-royalties/> (date accessed: 21.05.2025).

34. The potential economic impact of ER on performers and the music market in the UK. [Electronic resource]. — URL: <https://www.gov.uk/government/publications/equitable-remuneration-er-in-the-streaming-age/the-potential-economic-impact-of-er-on-performers-and-the-music-market-in-the-uk> (date accessed: 30.04.2025).
35. Bainbridge David I. Intellectual property. 8th ed. Prentice Hall, 2010. P. 316–318.

REFERENCES

1. Rimskaya konvencii ob ohrane prav ispolnitelej, izgotovitelej fonogramm i veshchatel'nyh organizacij 1961 g. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/rome/> (data obrashcheniya: 06.04.2025).
2. Performers' Rights Study 2022. [Electronic resource]. — URL: https://www.aepo-artis.org/wp-content/uploads/2022/11/AEPO-ARTIS_Performers_Rights_Study_2022_digital.pdf (date accessed: 06.04.2025).
3. Records of the diplomatic conference on the international protection of performers, producers of phonograms and broadcasting organizations. Rome 10 to 26 October 1961. P. 48–49. [Electronic resource]. — URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/preparatory-documents.html#accordion__collapse__19_a::~text=%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%C2%A01961%C2%A0%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BO-,%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,-%3B%C2%A0
4. Rukovodstvo k dogovorom VOIS v oblasti avtorskogo prava i smezhnyh prav i glossarij sootvetstvuyushchih terminov. VOIS, 2004. S. 152. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=361> (data obrashcheniya: 07.04.2025).
5. Dogovor VOIS po ispolneniyam i fonogrammam 1996 g. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/295480> (data obrashcheniya: 13.04.2025).
6. Oficial'nyj sayt bel'gijskoj organizacii po upravleniyu pravami ispolnitelej PlayRight. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://playright.be/en/what-is-the-equitable-remuneration/> (data obrashcheniya: 06.04.2025.)
7. Oficial'nyj sayt organizacii po upravleniyu pravami ispolnitelej i izgotovitelej fonogramm na kollektivnoj osnove "Vserossiyskaya Organizaciya Intellektual'noj Sobstvennosti". [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://rosvois.ru/> (data obrashcheniya: 21.04.2025).
8. Oficial'nyj sayt Britanskogo Soyuzu ispolnitelej. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.equity.org.uk/advice-and-support/secondary-payments/understanding-secondary-payments> (data obrashcheniya: 06.04.2025).
9. General Report on the Work of the Brussels Diplomatic Conference for the Revision of the Berne Convention Brussels, June 5 to 26, 1948. [Electronic resources]. — URL: <https://global.oup.com/booksites/content/9780198259466/15550028> (date access: 21.04.2025).
10. Sam Ricketson and Jane Ginsburg. International copyright and neighbouring rights. The Berne Convention and Beyond. 2nd edition. Oxford University Press, 2006. P. 117.
11. Oficial'nyj sayt Byuro po avtorskomu pravu SSHA. Compulsory License for Making and Distributing Phonorecords. USA Copyright office. [Electronic resource]. — URL: <https://www.copyright.gov/circs/circ73.pdf> (date access: 21.04.2025).
12. UK Copyright, Designs and Patents Act 1988 (last amended 31/12/2020). [Electronic resource]. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/part/I/chapter/VII/crossheading/compulsory-collective-administration-of-certain-rights> (date of access: 21.04.2025).
13. Benli L., Sherman B. Pravo intellektual'noj sobstvennosti: Avtorskoe pravo / per. s angl. V.L. Vol'fsona. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2004. S. 459–463.
14. Mihály Fiscor. Collective Management of Copyright and Related Rights. WIPO., P. 78–84.
15. LaFrance Mary. Are We Serious About Performers' Rights? (2015). [Electronic resource]. — URL: Scholarly Works. 1180. <https://scholars.law.unlv.edu/facpub/1180> (date access: 18.04.2025).
16. Postanovlenie No. 09AP-29814/2011-GK delo No. A40-52012/11-27-422 po isku OOO "Bliznecy" k VOIS. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/77a10a38-bd21-45ad-8804-3c8e8b7a7e39> (data obrashcheniya: 01.07.2024).
17. Oficial'nyj sayt Mezhdunarodnoj Federacii Muzykantov (FIM). [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.fim-musicians.org/> (data obrashcheniya: 01.06.2025).
18. Oficial'nyj sayt Mezhdunarodnoj organizacii Sovet obshchestv po kollektivnomu upravleniyu pravami ispolnitelej (SCAPR). [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.scapr.org/> (data obrashcheniya: 01.06.2025).
19. Oficial'nyj sayt Amerikanskoj Federacii muzykantov (AFM). [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.afm.org/>
20. Oficial'nyj sayt Gil'dii aktyorov — Amerikanskaya federaciya artistov televideniya i radio (SAG-AFTRA). [Electronic resource]. — URL: <https://www.afmsagafratfund.org/> (date access: 01.06.2025).
21. Oficial'nyj sayt Al'yansa kanadskih deyatelej kino, televideniya i radio (ACTRA). [Elektronnyj resurs]. — URL:

- <https://www.actra.ca/about-us/> (data obrashcheniya: 01.06.2025).
22. Directive 2019/790 of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. [Electronic resource]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj/eng> (date of access: 01.06.2025).
23. Commission publishes study on contractual practices affecting the transfer of copyright and related rights. [Electronic resource]. — URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/commission-publishes-study-contractual-practices-affecting-transfer-copyright-and-related-rights?pk_source=ec_newsroom&pk_medium=email&pk_campaign=Shaping%20Europe%27s%20Digital%20Future%20website%20updates/en (date of access: 02.06.2025).
24. Council Directive 92/100/EEC of 19 November 1992 on rental right and lending right and on certain rights related to copyright in the field of intellectual property. [Electronic resource]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1992/100/oj/eng> (date of access: 30.05.2025).
25. Directive 2006/115/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on rental right and lending right and on certain rights related to copyright in the field of intellectual property. [Electronic resource]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2006/115/oj/eng> (date of access: 06.04.2025).
26. Официальный сайт бельгийской организации по управлению правами исполнителей PlayRight. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://playright.be/en/musicians-understand-neighbouring-rights/> (data obrashcheniy: 21.05.2025).
27. Texto refundido de la Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes (aprobado por el Real Decreto Legislativo No. 1/1996 de 12 de abril de 1996, y modificado por el Real Decreto-ley No. 6/2022, de 29 de marzo de 2022). [Electronic resource]. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21371> (date of access: 01.06.2025).
28. InfoCuria. [Electronic resource]. — URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-265/19&language=en> (date of access: 01.06.2025).
29. Study on the international dimension of the single equitable remuneration right for phonogram performers and producers and its effect on the European Creative Sector. Final Report. [Electronic resource]. — URL: <https://www.cde.ual.es/wp-content/uploads/2023/05/study-on-the-international-dimension-of-the-single-KK0922563ENN.pdf> (date of access^ 02.06.2025).
30. Congress.gov. [Electronic resource]. — URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text> (date of access: 20.04.2025).
31. US Copyright Royalty Board. [Electronic resource]. — URL: <https://www.crb.gov/> (date of access 20.04.2025).
32. US Copyright Royalty Board. Copyright Law of the United States. [Electronic resource]. — URL: <https://www.copyright.gov/title17/92chap1.html#114> (date of access^ 20.04.2025).
33. Soundexchange. [Electronic resource]. — URL: <https://www.soundexchange.com/digital-performance-royalties/> (date of access: 21.05.2025).
34. The potential economic impact of ER on performers and the music market in the UK. [Electronic resource]. — URL: <https://www.gov.uk/government/publications/equitable-remuneration-er-in-the-streaming-age/the-potential-economic-impact-of-er-on-performers-and-the-music-market-in-the-uk> (date of access: 30.04.2025).
35. David I. Bainbridge. Intellectual property. Eighth Edition. 2010. Prentice Hall, P. 316–318.